

Бикчурина Камила Юнировна, студент специалитета 3 курс, экономический факультет, кафедра теоретической экономики и экономической безопасности, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Аннотация: развитие человеческого потенциала является основным направлением государственной политики в области обеспечения экономической безопасности, а снижение его качества определена как одна из основных ее угроз. Молодёжь – это потенциал общества. Одним из ключевых направлений современной молодёжной политики является создание базовых условий для реализации человеческого потенциала молодежи, развития ее индивидуальных качеств, позволяющих проявлять высокий уровень социальной активности. В работе были приведены факторы, влияющие на развитие человеческого потенциала; проведен анализ индикаторов с целью диагностики текущей ситуации и ведущих тенденций в области распределения доходов и богатства населения на мезо- и макроуровне; рассмотрена технологическая модернизация и доступность социальных благ широким слоям населения как предпосылка повышения качества человеческого потенциала.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, человеческий потенциал, молодёжный потенциал, избыточное социально неравенство, индекс Джини, индекс человеческого развития, активная социальная политика.

Annotation: the development of human potential is the main direction of the state policy in the field of ensuring economic security, and the decline in its quality is

identified as one of its main threats. Youth is the potential of society. One of the key directions of modern youth policy is the creation of basic conditions for the realization of the human potential of young people, the development of their individual qualities that allow them to show a high level of social activity. The paper presents the factors influencing the development of human potential; analyzes the indicators to diagnose the current situation and the leading trends in the distribution of income and wealth of the population at the meso - and macro-levels; considers technological modernization and the availability of social benefits to the general population as a prerequisite for improving the quality of human potential.

Keywords: national security, economic security, human potential, youth potential, excessive social inequality, Gini index, human development index, active social policy.

Изучение проблем, влияющих на человеческий потенциал, актуально, потому что в Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г. и Стратегии национальной безопасности РФ человеческий потенциал признается в качестве национального интереса, основной угрозой для развития которого выступает избыточное неравенство населения и вытекающий из этого низкий уровень и качество жизни [12; 13].

Развитие человеческого потенциала является основным направлением государственной политики в области обеспечения экономической безопасности, а снижение его качества определена как одна из основных ее угроз [12]. Помимо этого, улучшение его основных составляющих: здоровья, качества жизни, культуры, образования определяются в качестве национальных интересов на долгосрочную перспективу в рамках обеспечения национальной безопасности [13].

В рамках обеспечения экономической безопасности роль человеческого потенциала и неравенства рассмотрена авторитетными учеными теории безопасности: А. И. Абалкиным [1], С. Ю. Глазьевым [6; 7], В. К. Сенчаговым [14; 15], А. И. Татаркиным и А. А. Куклиным [16; 17]. Проблеме влияния

неравенства на человеческий потенциал уделяется особое внимание в работах В. Е. Гимпельсона [5], Р. И. Капелюшниковой [9; 10], А. Я. Кируты [11].

Несмотря на относительную теоретическую изученность проблемы, до настоящего времени остаются дискуссионными или слабо изученными отдельные ее вопросы, например: показатели для измерения влияния бедности и избыточного неравенства на качество и развитие человеческого потенциала; соотношение основных понятий, определяющих сферу человеческого потенциала; составляющие активной социально-экономической политики и др.

Категорию «человеческий потенциал» можно определить, как «...совокупность всего, что обеспечивает возможности человека как работника и члена общества и инкорпорировано в нём, включая здоровье, образование, ожидаемую продолжительность жизни и т. д.» [11, с. 69]. В свою очередь, он включает в себя потенциал здоровья (выносливость, работоспособность, иммунитет, способность к трудовой активности), потенциал образования (специфичность знаний, профессиональные умения, опыт, квалификация), культурный потенциал (уровень нравственности).

С позиции обеспечения экономической безопасности человеческий потенциал может рассматриваться с двух сторон: 1) как конечная цель функционирования экономики и как обобщающий индикатор уровня и качества жизни населения, 2) при его трансформации в человеческий капитал как фактор экономического роста.

В рамках исследования сущности человеческого потенциала, на наш взгляд, будет уместно обозначить понятие «молодёжный потенциал». Молодёжный потенциал - комплекс способностей, готовность молодых людей действовать и взаимодействовать, сообразуясь с теми или иными паттернами ценностей и смыслов. Это совокупность качеств молодого человека и общества, способных проявиться в благоприятных обстоятельствах или остаться скрытыми, если в них нет нужды; 2) совокупность присущих молодежи инновационных, культурных, интеллектуальных, биосоциальных свойств, способностей и ресурсов, которые накапливаются и готовятся к реализации как

основа присвоения молодежью социальной субъектности; 3) сумма потенциалов молодого человека, таких как: нравственный, социально-политический, художественно-эстетический, физический, психический, интеллектуальный, культурно-бытовой, творческий.

Молодёжь – это потенциал общества, ресурс, который является фундаментом будущего России. Одним из ключевых направлений современной молодёжной политики является создание базовых условий для реализации человеческого потенциала молодежи, развития ее индивидуальных качеств, позволяющих проявлять высокий уровень социальной активности.

Выделяют факторы, влияющие на развитие человеческого потенциала. Институциональные факторы формирования и использования человеческого потенциала можно классифицировать на факторы 1-го порядка — те, которые непосредственно и первично воздействуют на формирование ЧП (семейное окружение, образование и т.п.); факторы 2-го порядка — определяют долю целевых вложений при инвестировании в человека в системе координат «инвестиции — доход», т.е. долю тех ресурсов (времени, средств, усилий), которые сознательно вкладываются с целью повышения будущей заработной платы, исходя из сложившейся системы ценностей и приоритетов и определяют величину человеческого капитала (как финансовой категории в терминах «инвестиции — отдача») в структуре ЧП; факторы 3-го порядка — те, которые позволяют человеческий капитал трансформировать в его реализованную форму путем получения более высоких доходов.

Среди факторов, оказывающих наибольшее влияние на человеческий потенциал, наряду с институциональной средой, и характеризующих уровень и качества жизни отдельных категорий населения в зависимости от получаемых и располагаемых доходов и богатства, значительное число ученых рассматривают доходы (уровень доходов) и их распределение (дифференциация).

Неравенство в распределении доходов может оказывать как положительное, так и негативное воздействие на человеческий потенциал. В первом случае оно обусловлено честной конкуренцией, высокой

эффективностью социальных лифтов и социальной мобильности, и стимулирует экономическую активность и накопление человеческого потенциала. Во втором случае, имеет место быть либо чрезмерное уравнивание в распределении доходов, либо их высокая дифференциация, что снижает эффективность действия социальных лифтов, в результате чего человек теряет мотивацию к совершенствованию собственных качеств и способностей [18, с. 12].

Природа избыточного неравенства имеет сложную систему причинно-следственных взаимосвязей, в первую очередь связанных с «провалами» рынка и «осечками» государства. Особую опасность несет избыточное социальное неравенство, сопровождающееся резкой поляризацией общества, ростом концентрации доходов в руках наиболее богатой части населения, а также нарастающим разрывом в данной группе (вычленение сверхбогатых из наиболее обеспеченного населения и рост отрыва их по доходам).

С целью диагностики текущей ситуации и ведущих тенденций в области распределения доходов и богатства населения на мезо- и макроуровне был проведен анализ индикаторов.

Наиболее обобщающим индикатором благосостояния населения является **валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения** как результат распределения ВРП внутри региона. Динамика объема ВВП на душу населения (в сопоставимых ценах уровня 2016 г.) приведена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Валовой региональный продукт на душу населения

Из данных рисунка 1 значительное отставание региона по уровню благосостояния просматривается в сравнении с ПФО (1,3 раза) и Россией в целом (1,7 раз). Республика Мордовия занимала на момент 2018 г. 58-е место по России и 10-е место по ПФО. Такое отставание объясняется, во-первых, низким экономическим потенциалом (преобладанием аграрно-индустриального типа экономики), а во-вторых, отсутствием привычного для страны и некоторых регионов-лидеров (например, Башкортостан, Татарстан) источника экономического роста – добыча и экспорт топливно-энергетического сырья. Кроме того, можно сделать вывод о том, что настоящий уровень экономического развития региона не может обеспечить население достойными условиями жизни. Несмотря на положительные тенденции в динамике индикатора, в целом благосостояние населения региона значительно отстает от других регионов, в связи с чем низкий уровень экономического потенциала региона можно отнести к рискообразующим факторам, так как благосостояние является одним из определяющих условий для развития человеческого потенциала.

Ситуация с низким уровнем благосостояния конкретизируется *долей бедного населения*, то есть получающего доходы ниже прожиточного минимума. В Республике Мордовия ситуация аналогично предыдущему индикатору выглядит хуже по сравнению с федеральным уровнем и по ПФО (рисунки 2).

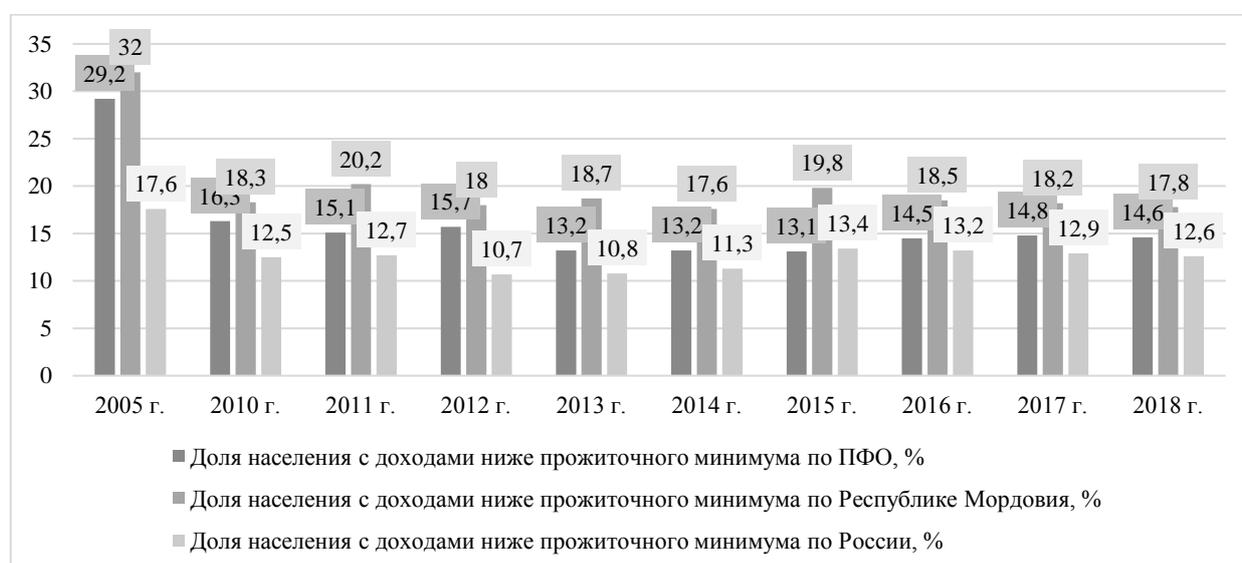

Рисунок 2 – Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %

Несмотря на то, что изменения значения индикатора имеют положительную динамику за рассматриваемый период в целом, практически 1/5 часть населения находится в зоне бедности. Учитывая особенность расчёта прожиточного минимума в России, данная часть населения имеет доходы, недостаточные для обеспечения даже выживания, не говоря уже об удовлетворении социальных и духовных потребностей. В этом случае страдают все составляющие человеческого потенциала: не только дополнительное образование, на которое не хватает денежных средств, но даже полноценное питание.

Олицетворяющие высокий уровень бедности показатели напрямую указывают на долю населения, которая не только не может накапливать человеческий потенциал, но и вовсе его поддерживать на постоянном уровне.

Основываясь на относительном подходе к определению бедности, следует отметить низкий уровень жизни населения региона в целом. Это подтверждают такие индикаторы, как *отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму и средней номинальной начисленной заработной платы* (таблица 1).

Таблица 1 – Отношение основных показателей уровня жизни населения с величиной прожиточного минимума, %

Индикатор	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Отношение среднедушевых доходов населения с величиной прожиточного минимума, %										
Российская Федерация	268	333,3	326,3	356,7	351,6	340,5	311,9	314,1	316,2	322,5
Республика Мордовия*	168,4	235,3	219,4	238,2	226,9	234,5	215,8	226,2	223,8	221,6
Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций к величине прожиточного минимума, %										
Российская Федерация	268	347	345	383	387	379	331	351	364	397
Республика Мордовия*	206,2	247,5	244,3	276,5	292,7	302,3	270,3	294,6	298,2	317,3

По данным таблицы 1 можно сделать вывод о том, что ситуация как по России, так и по Республике Мордовия деструктивна, причем по значениям названных показателей регион отстает от федерального уровня. Стоит отметить, что если по заработной плате в регионе ситуация по сравнению с 2005 г. значительно улучшилась, то по среднему душевому доходу вернулась на уровень 2010 г.

Если рассматривать ситуацию с *безработицей*, то можно отметить, что ее уровень по методологии МОТ в республике низкий (ниже на всем периоде уровня ПФО и России) и на протяжении 15 лет имеет положительную тенденцию (таблица 2).

Таблица 2 – Уровень безработицы по методологии МОТ, %

Показатель	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Уровень безработицы по Российской Федерации	7,1	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8

Продолжение таблицы 2

Уровень безработицы по Республике Мордовия	6,6	5,4	5,2	4,9	4,4	4,2	4,2	4,2	4,2	4,2

Несмотря на положительные тенденции, в структуре безработицы можно выявить, что на 2018 г. 22,1 % от всех безработных составляют люди с высшим образованием, причем замечен рост с 2016 г. на 6,7 %; а также 41,6 % от безработных приходится на возраст 25-39 лет, то есть наиболее ценных для экономики с точки зрения наличия и способности к накоплению человеческого потенциала. Такая структура безработицы характеризует нереализованность частью населения, в том числе высокообразованного, своего человеческого потенциала по причине невостребованности в экономике региона таких кадров

или отсутствия на деле принципа «равенства стартовых возможностей», когда трудоустройство и карьерный рост зависят от личных качеств человека, нежели его социального статуса.

Непосредственно неравенство населения определяется такими индикаторами, как *коэффициент фондов и индекс Джини*. Относительно коэффициента фондов мы можем отметить более благоприятную ситуацию, по сравнению с федеральным уровнем и средним значением по регионам ПФО. Однако, по сравнению с 2005 г. в последнее время значение показателя ухудшилось на 7,4 % (таблица 3). Среди 10 % наиболее обеспеченного населения отдельно выделяется 1,6 %, которые получают доходы свыше 60 тыс. р. при условии того, что у 63,6 % населения величина денежных доходов не достигает 20 тыс. р. При этом в качестве сверхбогатых (относительно материального положения данного региона), находящихся в значительном отрыве от большинства, можно выделить менее 0,5 % населения.

Таблица 3 – Динамика коэффициента фондов и индекса Джини

Индикатор	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Коэффициент фондов										
Россия	15,2	16,6	16,2	16,4	16,1	15,8	15,5	15,5	15,4	15,6

Продолжение таблицы 3

ПФО*	11,8	13,9	13,6	14,3	14,	13,7	12,9	12,3	11,9	11,7
Республика Мордовия	9,4	11,8	11,3	12	11,2	11,3	10,6	11	10,6	10,1
Индекс Джини										
Россия	0,409	0,421	0,417	0,42	0,417	0,415	0,412	0,412	0,411	0,413
ПФО*	0,368	0,394	0,391	0,399	0,395	0,392	0,383	0,378	0,373	0,371
Республика Мордовия	0,341	0,374	0,367	0,376	0,366	0,367	0,358	0,364	0,358	0,351

Если рассматривать индекс Джини, то можно отметить также более благоприятную ситуацию по сравнению с Россией и средним значением по регионам ПФО, однако в целом за 15 лет распределение доходов в обществе стало более неравномерным. Но несмотря на это, если рассматривать

распределение 61 доходов по 20 %-ым группам населения, то наиболее обеспеченная часть концентрирует в своих руках 42,1 % общественного дохода, при этом 40 % населения – всего 17,5 % (рисунок 4). Кроме того, по сравнению с 2005 г. обогащение наблюдается непосредственно в наиболее обеспеченной группе (на 2,7 %) при соответствующем обеднении остальных 80 % населения, причем наиболее деструктивно это отразилось на наименее обеспеченных слоях (сокращение в 1 и 2-ой группе 5,6 и 2,5 %).

Ранжирование приведенных выше индикаторов после процедуры нормирования в соответствии с «зонной теорией» показало, что применительно к Мордовии находятся в зоне «умеренного риска» коэффициент фондов, отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы к прожиточному минимуму, индекс Джини; в зоне «значительного риска» доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума и соотношение среднедушевых денежных доходов населения с прожиточным минимумом; в зоне «стабильности» уровень безработицы по методологии МОТ (рисунок 3).

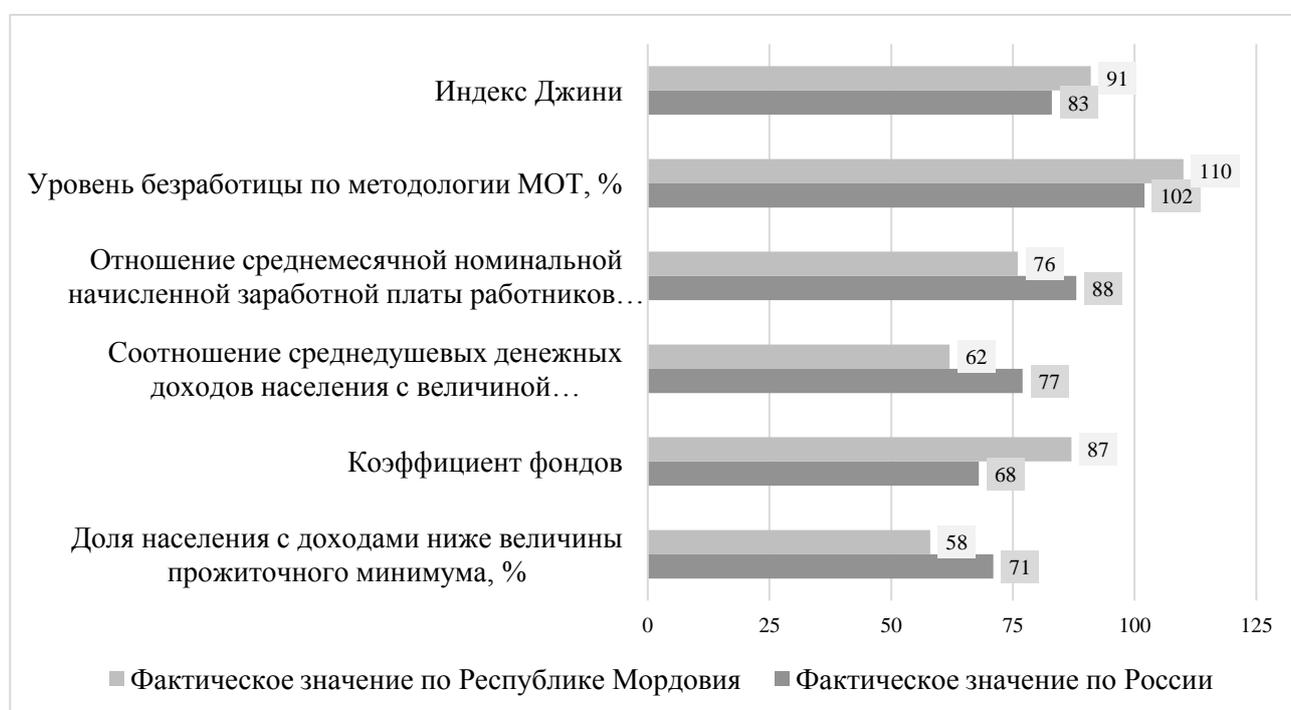

Рисунок 3 – Ранжирование нормированных индикаторов по зонам риска

В Республике Мордовия сложилась структура общества по типу «пирамиды», когда имеется узкая прослойка богатых, незначительная доля обеспеченных граждан, широкий размытый слой среднего класса с низкими доходами и уровнем жизни в целом, плавно переходящий в слой бедных, причем граница между последними слоями не выражена.

Если анализировать динамику индикатора «ИЧР», то на настоящий момент угроза сокращения человеческого потенциала общества отсутствует. Относительно Республики Мордовия можно отметить ее продвижение по уровню ИЧР в рейтинге регионов с 53 места (2013 г.) до 46 (2017 г.). Данная тенденция положительно сказывается на состоянии молодёжного потенциала региона. На федеральном уровне, несмотря на имеющиеся тенденции, негативное влияние оказывает непосредственно излишнее социальное неравенство в обществе, которое вызывает потери в человеческом потенциале страны в размере 9,9 % (таблица 4) [19].

Таблица 4 – Индекс человеческого развития

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
ИЧР РФ	0,803	0,807	0,813	0,817	0,822	0,824
ИЧРН РФ	0,707	0,722	0,734	0,739	0,743	0,743
ИЧР РМ	0,839	0,848	0,85	0,853	0,863	

При этом наибольшее неравенство наблюдается в доходах (18,7 %), а меньшее по ожидаемой продолжительности жизни (7,1 %) и по образованию (3,1 %). Аналогичная тенденция переносится на региональный уровень, в том числе Республику Мордовия. И если рассмотреть структуру ИЧР, то можно наблюдать наилучшую ситуацию по индексу образования, где неравенство наименьшее (таблица 5).

Таблица 5 – Динамика составляющих ИЧР

Индекс	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Индекс дохода				
Российская Федерация	0,916	0,927	0,912	0,921
Республика Мордовия	0,82	0,838	0,827	0,834
Индекс долголетия				
Российская Федерация	0,763	0,766	0,773	0,781
Республика Мордовия	0,759	0,773	0,784	0,788
Индекс образования				
Российская Федерация	0,929	0,93	0,939	0,941
Республика Мордовия	0,925	0,934	0,938	0,936

Реестр рисков в области социального неравенства по отношению к молодёжному потенциалу, следовательно и к человеческому, в Республике Мордовия представлен в таблице 6.

Таблица 6 – Реестр рисков в области социального неравенства в Республике Мордовия

Наименование риска	Основание выделения	Описание риска и последствия его реализации	Степень возможного ущерба/вероятность	Уровень риска	Направления минимизации
Низкий уровень экономического потенциала региона	ВРП на душу населения; доля безработных с высшим образованием	Экономическое развитие региона не может обеспечить предпосылки для повышения уровня и качества жизни населения; ограниченность в реализации своего потенциала	Высокая/высокая	Высокий	Проведение технологической модернизации экономики, в первую очередь обрабатывающей промышленности

		гражданами по принципу «равенства стартовых возможностей»			
Высокий уровень бедности	Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума	Широкий слой общества не имеет средств для обеспечения своего выживания, а также поддержания и накопления своего человеческого потенциала; рост иждивенчества	Высокая/высокая	Высокий	Адресная социальная помощь наиболее уязвимым слоям населения; система «социальных контрактов»

Низкий уровень жизни среднего класса	Соотношение среднедушевого дохода и заработной платы к прожиточному минимуму	Большая часть населения имеет ограничения по осуществлению инвестиций «в себя» и будущее поколение, что не позволяет развивать собственные навыки и умения, а также формировать преемников человеческого потенциала	Средняя/высокая	Средний	Повышение эффективности мер «семейной» политики; повышение социальной ответственности бизнеса
Высокий уровень социального неравенства	Коэффициент фондов, индекс Джини	Отрыв малочисленной группы населения по доходам провоцирует	Высокая/высокая	Высокий	Повышение эффективности перераспределительной политики на государственном уровне; повышение

		появление нематериальной коррупции, снижает действие «социальных лифтов», демотивирует население к трудовой деятельности и саморазвитию			уровня жизни наименее обеспеченных слоев населения

Низкая эффективность государственной социальной политики	Доля социальных выплат в структуре доходов населения	Отсутствие прогрессивного налогообложения доходов не позволяет выровнять доходы населения; значительные социальные выплаты порождают иждивенческие настроения в обществе	Средняя/ высокая	Высокий	Пересмотр основного механизма перераспределительной политики; пересмотр социальной помощи с акцентом на адресность и социальный контракт

Резюмируя вышеизложенное, низкий уровень экономического потенциала региона (так как отсутствуют условия для роста номинального ВРП в виде добычи полезных ископаемых, а именно энергетического сырья, формирующих экспортный потенциал России, а также условий для роста реального ВРП в виде диверсифицированной промышленности с преобладанием отраслей с высокой добавленной стоимостью) и уровня жизни населения, высокий уровень социального неравенства и уровня бедности, низкая эффективность государственной социальной политики – рискообразующие факторы в области

социального неравенства, влияющие на развитие человеческого потенциала (молодёжного потенциала) в Республике Мордовия.

Технологическая модернизация как предпосылка повышения человеческого потенциала.

Отсутствие качественных условий для роста производительности труда и, как следствие, роста заработных плат, является технологической отсталостью производства, не отвечающая требованиям инновационной экономики. Такая ситуация характерна и для экономики Республики Мордовия, и для функционирующей в ее рамках обрабатывающей промышленности (таблица 7).

Таблица 7 – Показатели состояния основных фондов в экономике

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Степень износа основных фондов в целом по экономике, %	56,9	56,4	59,8	63,4	64,7
<i>в обрабатывающей промышленности</i>	36,8	40,1	45,1	46,9	50,5
Удельный вес полностью изношенных основных фондов в целом по экономике, %	12,5	12,6	13,1	18,7	26,0
<i>в обрабатывающей промышленности</i>	7,6	8,5	11,0	12,8	15,2
Ввод в действие основных фондов в целом по экономике, млн. р.	26767	28536	31090	21092	29477
<i>в обрабатывающую промышленность</i>	6157	9425	6746	5966	7288
Коэффициент обновления/выбытия в целом по экономике, %	Н. д.	5,2/0,5	4,1/0,3	4,2/0,5	4,4/0,3
<i>в обрабатывающей промышленности</i>	Н. д.	9,9/0,9	6,6/0,2	5,7/0,5	5,7/0,3

По данным таблицы наблюдается рост степени износа основных фондов как в целом по экономике, так и в обрабатывающей промышленности, причиной которого является, во-первых, низкая скорость выбытия основных фондов, то есть даже морально и физические устаревшие основные средства продолжают функционировать, во-вторых, низким уровнем обновления основных фондов, недостаточным для замещения устаревших и их списания при сохранении величины ввода в стоимостном выражении на неизменном уровне.

В связи с этим необходимым условием повышения уровня заработной платы и обеспечения стабильных темпов ее роста является технологическая модернизация экономики, особенно в рамках обрабатывающей промышленности, которая способствовала бы созданию новых высокотехнологичных рабочих мест.

Для решения данной проблемы возможно рассмотрение 2-х направлений мероприятий, касающихся, с одной стороны, уже действующих производств, с другой стороны – создания новых. Для действующих производств необходимым условием модернизации является привлечение инвестиций в основной капитал, причем в большей степени инвестиций в обновление основных фондов, которое должно происходить не по принципу замены аналогичным оборудованием, а с учетом закупки, морально опережающим действующее и в рамках расширенного воспроизводства. Так возможно добиться физического и, что особенно важно для высокотехнологичных рабочих мест, качественного обновления основных фондов.

При выборе стратегии привлечения инвестиций в Республику Мордовия следует руководствоваться рейтингом инвестиционной привлекательности регионов, в котором по итогам 2019 г. республика вошла в группу 3B2 – «незначительный потенциал – умеренный риск». В рамках инвестиционного риска наиболее сдерживающими является «социальный риск» (62 ранг) и «финансовый риск» (61 ранг). Относительно инвестиционного потенциала наиболее слабые позиции регион занимает по потребительскому потенциалу (71 ранг), финансовому (67 ранг) и природно-ресурсному (65 ранг) [2]. Исходя из этого, мы можем наблюдать некий порочный круг: для решения социальных проблем необходимо привлечение инвестиций, которое непосредственно сдерживается этими социальными проблемами. В таком случае для поддержки действующих производств на пути технологической модернизации главную роль играют бюджетные инвестиции региона и федерального центра.

Следующим направлением является создание новых предприятий и базирующихся на них высокотехнологичных рабочих мест. При этом

необходимо отдавать предпочтение отраслям, способным обеспечить долгосрочную перспективу развития экономики региона с ее способностью повышения благосостояния населения, развития и реализации человеческого потенциала. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо опираться на отрасли, соответствующие 6 технологическому укладу [6, с. 13]. Так как на территории региона существуют центры научных исследований и разработок (бизнес-инкубаторы, технопарк, национально-исследовательский университет и т. д.), то возможно сконцентрировать внимание на производстве оборудования, необходимого для осуществления данных разработок, а также для применения созданных технологий. Производимое оборудование должно найти свое применение в таких передовых отраслях, как био-, нанотехнологии, биоинженерия, глобальные информационные сети, системы искусственного интеллекта и также в научно-исследовательских и инновационных организациях по их созданию [8, с. 55-56]. Таким образом, должны быть созданы предприятия в сфере производства машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования. Функционирование таких предприятий и их нацеленность на производство высокотехнологичного оборудования потребует привлечения высококвалифицированных кадров. Спрос в производимом оборудовании позволит обеспечить рост производства продукции, и, соответственно, производительности труда (производство такого оборудования невозможно на физически и морально устаревших станках, что предполагает изначально функционирование предприятий на инновационном оборудовании). Занятость в производстве оборудования для передовых отраслей позволит расширить их распространение на территории региона, что даст мультипликативный эффект при росте востребованности и занятости населения и роста их заработной платы.

Повышение доступности социальных благ широким слоям населения.

Для повышения качества человеческого потенциала населения крайне важным аспектом является обеспечение его доступности к социальным благам, таким как образование, здравоохранение, культура. При этом значительная часть

должна обеспечиваться за счет мер, проводимых государством, так как снижение такой доступности происходит вследствие провалов рыночной экономики, которые возможно устранить лишь посредством государственного участия.

Особое значение в данном контексте имеет доступность образования, так как оно не только напрямую влияет на качество человеческого потенциала, но и позволяет в дальнейшем человеку претендовать на более высокий уровень дохода.

В целях повышения доступности среднего профессионального и высшего образования для молодых людей, выпускников школ могут быть предусмотрены следующие возможные меры: предоставление скидки абитуриентам из малообеспеченных семей; возможность разбивки годового платежа на поквартальные или ежемесячные; увеличение периода рассрочки по оплате обучения с превышением срока обучения (например, сумма разбивается не на 4 года, а на 6-7 лет); предоставление кредита на обучение, который после получения образования оплачивает студент с выходом на работу и т. д.

Особое внимание необходимо уделить на формирование условий для непрерывного образования и обновления профессиональных знаний населения для приобретения ими новых навыков и карьерного роста. Этому, а также выше предложенной мере, будет способствовать развитие дистанционного образования. Особенно это актуально для людей предпенсионного возраста в силу действия пенсионной реформы с увеличением пенсионного возраста, которым тяжелее конкурировать с более молодыми кадрами, но которые, тем не менее, могут освоить иные виды профессии, в том числе дистанционные, для продолжения своей трудовой деятельности.

В рамках образования еще одной из выявленных проблем является сохранение значительной очереди на устройство детей в дошкольные образовательные учреждения. Такое обстоятельство требует строительства новых детских садов, в первую очередь, бесплатных, чтобы данное мероприятие получило большее распространение среди семей с детьми. Основным ориентиром должно стать повышение охвата дошкольным образованием среди

детей от 1 до 6 лет с 74,7 % до 80-85 % к 2024 г. причем распространение дошкольного образования должно происходить также в сельских территориях.

На способность накапливать человеческий потенциал в контексте знаний, навыков и умений и возможность его реализации на протяжении всего периода жизни значительную роль играет здоровье человека, которое обусловлено не только такими факторами как наследственность, окружающие условия и образ жизни, но и, в первую очередь, доступностью к медицине. При низкой материальной обеспеченности широких масс населения в республике первоочередной акцент должен быть направлен на сеть бюджетных медицинских учреждений, их количество и оснащенность оборудованием.

Передача значительного функционала в сфере здравоохранения на регионы априори затрудняет достижение большего прогресса в данной области вследствие низкой бюджетной обеспеченности. Однако даже в таких условиях в Республике Мордовия было выявлено недостаточное финансирование здравоохранения, сопряженное с ухудшением многих показателей его работы. Для улучшения ситуации в здравоохранении необходимо доведение расходов регионального бюджета как минимум до 5 % ВРП, что по данным за 2018 г. предполагает их увеличение на 8360 млн. р.

Основными направлениями расходов являются следующие. Во-первых, это увеличение числа больниц и больничных коек для повышения доступности их населению, включая их расположение в муниципальных районах по количеству, соответствующему потребностям населения в оказании стационарной медицинской помощи. Во-вторых, это закупка и оснащение больниц высокотехнологичным диагностическим оборудованием для повышения выявления заболеваний, а также оборудованием, медикаментами, медицинскими аппаратами и приборами для повышения эффективности лечения и повышения процента выздоровления или длительности ремиссии со снижением количества рецидивов. И, в-третьих, это повышение качества помещений медицинских организаций, включая поликлиники и больницы.

Относительно более узкого распределения данных средств стоит обратить внимание на заболевания, которые в большей степени являются причиной смерти населения, в том числе трудоспособного возраста – основного носителя человеческого потенциала. К таким заболеваниям относятся: болезни системы кровообращения, новообразования, болезни органов дыхания, болезни органов пищеварения. Особое внимание должно быть направлено именно на своевременное обнаружение заболеваний указанных групп с учетом проведения достаточной диагностики, быстроты постановки диагноза и скорого начала лечения. При этом после курса лечения необходимо повысить эффективность мониторинга с целью недопущения осложнений и дальнейшего прогрессирования заболеваний. В данном контексте важно учесть возможность расширения диспансеризации по дополнительному медицинскому страхованию (ДМС). Следует обеспечить поощрение (включая, например, налоговые преференции) организаций, заключающих договоры на полиса ДМС для своих работников. В таком случае помимо стандартных осмотров и исследований, которые проводятся по обязательному медицинскому страхованию, работники таких организаций смогут пройти еще ряд дополнительных.

Данные мероприятия должны способствовать повышению качества оказываемой медицинской помощи в бесплатных учреждениях, а, следовательно, получения в рамках бесплатной медицины широкими слоями населения доступа к высококачественным медицинским услугам.

В области культуры для повышения ее доступности населению необходимо, во-первых, повысить оснащение и качество помещений учреждений культуры, во-вторых, увеличить число проводимых мероприятий, в том числе на бесплатной основе. Кроме этого, особо значение имеет цифровизация культуры, то есть возможность проведения виртуальных экскурсий, концертов, выставок как на базе цифровых платформ, так и социальных сетей. Это позволит расширить доступ к культурным ценностям, включая далеко расположенные сельские местности.

Финансирование предложенных мероприятий возможно за счет средств, выделенных по национальным проектам на территории Республики Мордовия: «Демография», «Здравоохранение», «Образование», «производительность труда и поддержка занятости», «Культура», «Цифровая экономика», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

В заключение стоит добавить, что указанные мероприятия должны проводиться при активном участии не только региональных, но и федеральных властей. Кроме того, в 2020-2021 гг. все мероприятия должны быть скорректированы с учетом пандемии COVID-19, что требует большей поддержки предприятий и населения.

На сегодняшний день ключевым условием для инновационного развития экономики и обеспечения экономической безопасности является наличие высокого уровня человеческого потенциала и возможности его трансформации в человеческий капитал. В таком случае человеческое развитие и рост благосостояния населения становятся конечной целью функционирования государства. Для достижения поставленной цели необходимо обеспечить доступ широких слоев населения к достойному уровню жизни, социальным благам, в первую очередь, здравоохранению, образованию, культуре.

Избыточное социальное неравенство проявляется в ограничениях по доступу к благам для большинства населения, за исключением узкой прослойки богатых граждан. В случае неэффективности перераспределительной политики социальное неравенство только нарастает вместе с распространением межпоколенческой многомерной бедности и обнищанием среднего класса, что сокращает для них возможности в поддержании здоровья, получении образования.

Библиографический список:

1. Абалкин А. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / А. И. Абалкин. – Текст непосредственный // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–16.
2. Аналитические материалы «Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России – 2019: результаты и основные выводы». – РАЭКСаналитика, 2019. – Текст: электронный. – URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2019> (дата обращения: 15.10.2020).
3. Анисимова Г. В. Политическая экономия неравенства / Г. В. Анисимова, М. И. Воейков. – М.: ЛЕНАНД, 2018. – 272 с. – ISBN 978-5-9710-4907-4. – Текст непосредственный.
4. Аткинсон Э. Б. Неравенство: как с ним быть? пер. с англ. / Э. Б. Аткинсон. – Москва: изд-во «Дело» РАНХиГС, 2018. – 536 с. – ISBN 978-5-7749-1339-8. – Текст непосредственный.
5. Гимпельсон В. Е. Восприятие неравенства и социальная мобильность / В. Е. Гимпельсон, Г. А. Монусова. – Текст непосредственный // НИУ ВШЭ. – 2014. – Т. 18. – № 2. – С. 216–248.
6. Глазьев С. Ю. Какая политика обеспечит опережающее развитие российской экономики? / С. Ю. Глазьев. – Текст непосредственный // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2018 – № 2. – С.12–16.
7. Глазьев С. Ю. Методология опережающего развития экономики: как решить поставленную Президентом России задачу рывка в экономическом развитии / С. Ю. Глазьев. – Текст непосредственный // Научные труды вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 218. – № 4. – С. 124–132.
8. Губанов С. С. От экспортно-сырьевой модели к неоиндустриальной экономической системе / С. С. Губанов. – Текст непосредственный // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 4 (46). – С. 48–59.
9. Капелюшников Р. И. Неравенство: как не примитивизировать проблему / Р. И. Капелюшников. – Текст непосредственный // Вопросы экономики. – 2017. – № 4. – С. 117–139.

10. Капелюшников Р. И. Экономические очерки: Методология, институты, человеческий капитал / Р. И. Капелюшников. – М.: Изд-во ВШЭ, 2016. – 574 с. – ISBN 978-5-7598-1292-0. – Текст непосредственный.

11. Кирута А. Я. Влияние неравенства на качество человеческого потенциала в России / А. Я. Кирута. – Текст непосредственный // Вестник института социологии. – 2011. – № 3. – С. 67–87.

12. Российская Федерация. Указы. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ № 208-ФЗ. – Текст: электронный. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 20.10.2020).

13. Российская Федерация. Указы. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: Указ № 683-ФЗ. – Текст: электронный. – URL: <http://base.garant.ru/71296054/> (дата обращения: 20.10.2020).

14. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность регионов России: монография / В. К. Сенчагов, С. Н. Митяков, Д. Н. Лапаев, О. И. Митякова, М. В. Ширяев, Н. Н. Яковлева, Е. С. Митяков, Н. А. Мурашова. – Нижний Новгород: Растр-НН, 2014. – 254 с. – ISBN 978-5-901956-96-0. – Текст непосредственный.

15. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / В. К. Сенчагов. – 5-е изд. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. – 818 с. – ISBN 978-5-9963-2605-1. – Текст непосредственный.

16. Татаркин А. И. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона / А. И. Татаркин, А. А. Куклин. – Текст непосредственный // Экономика региона. – 2012. – №2 (30). – С. 25–39.

17. Татаркин А. И. Экономическая безопасность как объект регионального исследования / А. И. Татаркин, О. А. Романова, А. А. Куклин, В. И. Яковлев. – Текст непосредственный // Вопросы экономики. – 1996. – № 6. – С. 78–89.

18. Шевяков А. Ю. Неравенство доходов как фактор экономического и демографического роста / А. Ю. Шевяков. – Текст непосредственный // Инновации. – 2011. – № 1. – С. 7–19.

19. United nations development programme – Human Development Reports. –
Текст: электронный. – URL: <http://hdr.undp.org> (дата обращения: 15.10.2020).